

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-3-32-38

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(4) «1492/1914»

Дата поступления: 17.04.2024
рецензирования: 25.05.2024
принятия: 02.09.2024

Позиция Персии по проблеме «русского транзита» в XVI–XVII вв.: сюжет о ширванских городах

Р.С. Асташкин

Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: biblio.min@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8435-3318>

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть позицию Персидского государства Сефевидов по вопросу об использовании территории Московского царства для развития европейско-азиатских связей в период XVI–XVII веков с использованием метода диахронического анализа и исторической периодизации. Указанная проблема исследуется в качестве отдельного аспекта научной тематики, связанной с местом тогдашней России в процессе экспансии европейцев в страны Востока. Объектом анализа является практическая деятельность персидских администраций, имевшая как прямое, так и косвенное отношение к условной теме «русского транзита». На сегодняшний день опыт комплексного и концептуального изучения данной проблематики отсутствует не только в отечественной, но и в зарубежной исторической науке. Конкретный предмет исследования связан с неоднократными обещаниями официального Ирана передать русским царям контроль над крупнейшими центрами исторической области Ширван. Источниковую базу данной работы составил массив дипломатических документов по истории русско-персидских межгосударственных отношений XVI–XVII веков. В этих материалах, в частности, получила отражение реакция Москвы на предложения Сефевидов о территориальных уступках. Также были использованы научные труды русскоязычных и иностранных специалистов, в том числе крупнейших представителей классической и современной исторической иранистики. Проведенный анализ позволил вписать дипломатический вопрос о судьбе ширванских городов в контекст общей проблемы «русского транзита». Высказана гипотеза, что персидское правительство осознанно инициировало данную дискуссию с учетом экономического потенциала Волжско-Каспийского торгового пути. Сделан вывод, что в случае достижения соответствующих договоренностей между двумя государствами Русское царство в перспективе могло произвести определенный переворот в межконтинентальной торговле, в особенности на рынке шелка.

Ключевые слова: Московское царство; раннее Новое время; Персия; Сефевиды; история русско-персидских отношений; дипломатия XVI–XVII вв.; международная торговля XVI–XVII вв.

Цитирование. Асташкин Р.С. Позиция Персии по проблеме «русского транзита» в XVI–XVII вв.: сюжет о ширванских городах // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 3. С. 32–38. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-32-38>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Асташкин Р.С., 2024

Руслан Сергеевич Асташкин – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории науки, Приволжский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 в.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.04.2024
Revised: 25.05.2024
Accepted: 02.09.2024

Position of Persia on the problem of «Russian transit» in the XVI–XVII centuries: a plot about Shirvan cities

R.S. Astashkin

Volga State Transport University, Samara, Russian Federation
E-mail: biblio.min@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8435-3318>

Abstract: The article attempts to consider the position of the Persian Safavid state on the question of using the territory of the Muscovy empire for the development of the European-Asian relations in the period of the XVI–XVII centuries with the use of the method of diachronic analysis and historical periodization. The aforementioned problem is studied as a separate aspect of scientific topics related to the place of the then Russia in the process of the European expansion into the countries of the East. The object of the analysis is the practical activities of the Persian administrations, which had both a direct and indirect relationship to the conventional topic of «Russian transit». Nowadays the experience of the comprehensive and conceptual study of this issue is absent not only in the domestic, but also in the foreign historical science. The specific subject of the study is related to the repeated promises of official Iran to transfer control over the largest centers of the historical region of Shirvan to the Russian tsars. The source base for this work was an array of diplomatic documents on the history of Russian-Persian interstate relations of the XVI–XVII centuries. These materials, in particular, reflected Moscow’s reaction to the Safavid proposals for territorial concessions. The scientific works of Russian-speaking and foreign specialists, including the largest representatives of classical and modern historical Iranian

studies, were also used. The analysis made it possible to fit the diplomatic issue about the fate of the Shirvan cities into the context of the general problem of «Russian transit». It is hypothesized that the Persian government deliberately initiated this discussion taking into account the economic potential of the Volga-Caspian trade route. It is concluded that if the appropriate agreements between the two states were reached, the Russian empire could in the future produce a certain revolution in the intercontinental trade, especially in the silk market.

Key words: the Muscovy empire; early Modern history; Persia; Safavid dynasty; history of the Russian-Persian relations; diplomacy of the XVI–XVII centuries; international trade of the XVI–XVII centuries.

Citation. Astashkin R.S. Position of Persia on the problem of «Russian transit» in the XVI–XVII centuries: a plot about Shirvan cities. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 32–38. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-32-38>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Astashkin R.S., 2024

Ruslan S. Astashkin – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy and History of Science, Volga State Transport University, 2 v, Svoboda Street, Samara, 443066, Russian Federation.

Введение

В предыдущих публикациях был поставлен вопрос о месте Московского государства в процессе экспансии европейцев в Азию в эпоху раннего Нового времени [Асташкин 2021, с. 20–21]. Термин «экспансия» в данном случае охватывает различные сферы деятельности: торговлю, дипломатию, миссионерство. Русские территории с этой точки зрения играли роль потенциального «транзитного коридора» или «моста», соединявшего континенты. Само Российское государство не только выступало в качестве объекта внимания европейцев, но и было непосредственным участником соответствующих взаимоотношений. При этом остается не до конца выясненной роль азиатских стран в указанных процессах. «Восточный» аспект можно отнести к числу наименее изученных сторон проблемы «русского транзита». Представляется перспективным, в частности, рассмотреть позицию Персидской державы Сефевидов по вопросу об использовании Волжско-Каспийского маршрута, соединявшего Европу с Востоком. Изыскания в этой области позволили бы в том числе взглянуть по-новому на специфику русско-персидских отношений того времени. Напомним, что после 1556 г. под контролем Москвы находился Великий Волжский путь, в крайней южной точке которого открывались дороги в прикаспийские регионы Ирана. Эту ситуацию обычно оценивают с точки зрения интересов европейских купцов, желавших освоить вновь открывшийся выход на азиатские рынки. Предметом данной публикации, напротив, являются мероприятия персидских администраций, затрагивавшие интересующую нас проблематику. В связи с большим объемом материала мы сконцентрируемся на отдельном сюжете из истории дипломатических контактов России и Ирана. В ходе переговоров о заключении антитурецкого союза, начавшихся в конце XVI в., не раз поднимался вопрос о статусе крупнейших городов Ширванского ханства: Дербента, Шемахи, Баку. В историографии до сих пор отсутствовали попытки вписать этот сюжет в контекст тематики «русского транзита».

Источниковую базу исследования составляют актовые материалы Посольского приказа, опубликованные Н.И. Веселовским. По замечанию А.А. Андреева, в архивах самого Ирана период

XVI–XVII вв. представлен лишь «небольшими коллекциями разрозненных документов» [Андреев 2021, с. 159–160]. Также были использованы труды отечественных и иностранных специалистов, включая работы по истории Ширванского региона и Азербайджана в целом [Магарамов 2013; Магомедов, Магарамов 2015; Сеидова 2004]. Отдельного упоминания заслуживает новейшая публикация словацкого историка Л. Рыбара, посвященная роли Ширвана в русско-иранских контактах [Rybar 2020]. Благодаря изысканиям И.В. Магилиной можно оценить реакцию русских властей на дипломатические инициативы персов [Магилина 2008]. Системный взгляд на историю русско-персидских связей изложен в классической монографии П.П. Бушева [Бушев 1976]. Фундаментальное исследование П. Дарабади посвящено феномену Волжско-Каспийского пути [Дарабади 2009, с. 154]. Отдельные направления «транзитной» проблемы освещаются видными западными иранистами [Floor 1993; Matthee 1994].

Ширванское ханство и его значение для «русского транзита»

Исторический Ширван включал в себя прикаспийские территории от бассейна Куры до Дербента. Эта область традиционно славилась процветающими городами и развитой экономикой. Главным богатством региона считался знаменитый сырой шелк. В XV в. отмечался расцвет местного государства Ширваншахов, но уже в следующем столетии эта страна была покорена вновь возникшей державой Сефевидов. В 1538 г. шах Тахмасп I низложил локальную династию и превратил Ширван в провинцию (вилайет) под руководством наместника-беглербека [Bosworth 1987]. Легендарным владельцем здешних земель стал Абдаллах-хан Устаджлу (беглербек в 1549–1565/67 гг.), поддерживавший прямую связь с русским царем. В силу географического положения Ширванское ханство с самого начала было своего рода «мостом» между Ираном и Россией [Сеидова 2004, с. 45]. Регулярная русско-ширванская торговля шла с 1563 г. [Rybar 2020, р. 610]. Так, Дербент одновременно был «центром торговли Дагестана с Россией, а также центром транзитной торговли России с Сефевидским государством» [Магомедов, Магарамов 2015, с. 7, 13]. С 1560-х гг. в столице на-

местничества – Шемахе – действовала русская торговая фактория. Из Баку русские купцы вывозили по морю соль, нефть, шафран и шелк [Дарабади 2009, с. 154].

Вхождение Поволжья в состав Русского государства привело к оформлению цельного Волжско-Каспийского транзитного маршрута, соединявшего южные владения царей с приграничным доменом Сефевидом. Подчеркнем, что из Астрахани открывался прямой морской путь в гавани Ширвана [Flood 1993]. Вскоре эти новые возможности попали в поле зрения европейского купечества. Наибольших успехов в данном отношении добилась английская Московская компания, торговавшая с Персией по Волге и Каспию. Покровителем британцев на Востоке стал все тот же Абдаллаххан. С санкции последнего Шемаха превратилась в опорный пункт английских коммерсантов [Дарабади 2009, с. 159–160, 161].

Далее ситуация в рассматриваемом регионе менялась главным образом из-за глобального противостояния Ирана и Турции. Уже в дебюте конфликта 1578–1590 гг. персидские участки Волжско-Каспийского транзитного пути перешли под власть султана. Освободить эти земли Сефевидам удалось лишь в ходе следующей войны (1603–1612 гг.). В частности, турецкие армии быстро оккупировали весь Ширван с его важнейшими экономическими центрами. Поскольку «Волжско-Каспийский вопрос» в 1580-х–1620-х гг. приобрел для шахов очевидную антиосманскую направленность, имеет смысл вычленив условный «антитурецкий» этап в развитии «транзитной» политики Персии [Асташкин 2023, с. 232–235]. Дискуссия о судьбе ширванских городов, по нашему мнению, стала одним из ярких проявлений этого периода.

Тема ширванских городов на русско-персидских переговорах

В источниках конца XVI – начала XVII в. можно найти ссылки на неоднократные обещания персидской стороны уступить русскому царю ключевые города Ширванского ханства. Взамен персы обычно просили северного соседа помочь им в войне с Турцией. Еще отец Аббаса I – Мохаммед Ходабенде (1578–1587 гг.) – через посла Гади-бека делал намеки на возможность передачи России Баку и Дербента [Магилина 2008, с. 153]. Пикантность ситуации заключалась в том, что обе крепости в тот момент уже были оккупированы султаном, т. е. для начала подразумевалось ответить их у общего противника. Помогая очистить Ширван от турок, Рюриковичи как раз оказали бы Сефевидам реальную военную поддержку. Москва отреагировала на восточные посулы с заметным воодушевлением. По пути в Иран в 1588 г. царский посол Г.Б. Васильчиков, если верить его донесениям, вступил в спор с Гади-беком. Последний якобы отказался от недавних заявлений и отныне рассуждал лишь о будущем совместном походе на Дербент и Баку, причем с прицелом, что города вернутся под власть шаха. Московский дипломат же настаивал на подтверждении обе-

щаний, подразумевавших отдачу крепостей России даже в том случае, если персы освободят их в одиночку (Статейный Григорья Васильчикова список 1890, с. 23–25, 96). Принимая Васильчикова, только что воцарившийся Аббас I (1587–1629 гг.) выразил готовность «даровать» оба поселения Федору Иоанновичу даже без объединенной военной кампании, что, однако, сопровождалось просьбой все-таки прислать войска в Ширван. Правитель Ирана, к удивлению иностранного гостя, сослался на слухи о 60 тысячах русских ратников, будто бы уже успевших прибыть под стены Дербента (Статейный Григорья Васильчикова список 1890, с. 88, 97). В итоге посол увез в Москву грамоту, содержащую пункт о будущем переходе городов к русской стороне, но лишь при условии, что сама Россия отнимет их у турок [Бушев 1976, с. 113]. Вместе с Васильчиковым к царю отбыли сразу два посланника (Бутак-бек и Гади-бек), которые везли с собой другое письмо Аббаса. Разница состояла в том, что во второй грамоте шах не выдвигал предварительных условий для уступки искомых земель (Перевод с грамот шаховых гилинского царя и роспись присланным к государю подаркам 1890, с. 129). На переговорах с боярами в 1590 г. Бутак-бек неожиданно завел разговор о всех (!) ширванских цитаделях, занятых османами. 22 мая от лица Аббаса было сказано: «... Чем им [городам. – Р. А.] быть за недругом, ино б лучше были за другом, за государем вашим, а промышляти б над ними государем нашим сопча, укрепясь меж собою в соединенье» (Записка как были те послы у бояр в ответе 1890, с. 140). Формулировка про совместный «промысел» могла означать некий вариант двустороннего управления территориями. Наконец, шахский гонец Кайа в 1592 г. вновь предложил царю самостоятельно завладеть Баку и Дербентом (в монографии Бушева вместо Баку указана Шемаха) (Записка, что сказал тот гонец при распросе в посольской полате 1890, с. 161–162) [Бушев 1976, с. 168]. 11 марта 1595 г. эту позицию, согласно сообщениям посланника А.Г. Звенигородского, устно подтвердил сам шах (Статейный список князя Андрея Звенигородского 1890, с. 273).

Как видно, уже на стадии завязки этот любопытный сюжет содержал признаки запутанной дипломатической игры. Официально Иран объяснял свою позицию по Ширвану общими добрососедскими соображениями (Церемониал приема Булат-бека 1892, с. 413). Специалисты предлагают различные объяснения реальных причин, толкавших персов на вышеуказанные обещания. В современной иранской науке, с одной стороны, есть консенсус о серьезности намерений Ирана, отчаянно пытавшегося вовлечь Московское царство в антитурецкий союз. Для достижения заветной цели шахи, как предполагается, были готовы пойти на любые территориальные уступки. Скепсис по этому вопросу, по словам А.А. Андреева, выражает только М. Сефатгол. С другой стороны, в работах Ф.А. Гусейна заявляется о «юридической неосновательности» посулов персидского руководства [Андреев 2021, с. 161, 166]. В самом деле,

Аббас громогласно собирался передать другой державе города, которые в тот момент ему вообще не принадлежали. На этом факте частично строится альтернативная версия П.П. Бушева. Классик советской историографии доказывает, что Персия не нуждалась в России как в союзнике. Инициативы Сефевидов по теме антитурецкого блока, как утверждает исследователь, являлись «спектаклем», адресованным Стамбулу. Чтобы избежать войны на два фронта, султан был бы вынужден проявлять известную покладистость в общении с шахом. Однако для создания иллюзии коалиции с Россией персам требовалось спровоцировать Москву на практические шаги, в перспективе опасные для турок. Провокацией такого рода, как считает Бушев, и стали предложения о передаче Русскому царству Ширвана как «платы» за военную помощь. Слухи о появлении царского войска у Дербента по этой логике опять-таки должны были вызвать панику в Стамбуле [Бушев 1976, с. 107, 111]. Аналогичное мнение встречается и у современных исследователей [Магарамов 2013, с. 11]. Интересно также замечание А.А. Андреева о привычках Аббаса Великого. Шах при работе с дипломатической перепиской «мало придавал значения текстам посланий, как своих, так и от других правителей» [Андреев 2021, с. 166]. Нельзя исключать, что восточный владыка вообще не обращал большого внимания на пресловутый сюжет с ширванскими городами.

Если заявления Ирана все-таки были приманкой, нужно признать, что русская сторона в некотором роде попала на крючок. Так, в беседе с вновь прибывшим Гади-беком в 1595 г. царь поднял вопрос о передаче ему не только Дербента и Баку, но еще и Шемахи. Федор также пообещал помочь шаху во взятии этих крепостей (Приезд от персидского шаха Аббаса I гонца Анди-бека (в третий раз) и купца Али Хосрова 1890, с. 298–299). Дипломатическая подготовка будущих военных акций была поручена посольству В.В. Тюфякина, которое не смогло выполнить свою миссию в силу трагических обстоятельств. Тем не менее на руках у этой делегации были проекты «докончальных грамот» с пунктом о совместном отвоевании трех городов и передаче их России. Судя по тексту посольского наказа, царь был готов торговаться, допуская возможность возвращения Шемахи Сефевидам. Позиция по поводу Баку и Дербента была более категоричной (Отправление в Персию российского посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановления с персидским шахом крепкой дружбы и неподвижного против общих недругов соединения 1890, с. 353, 372, 375). Не будем забывать, что вплоть до недавнего времени статус Шемахи вообще не стоял на повестке дня и сам Иран не проявлял инициативы по этой теме. Следующий московский правитель – Борис Годунов – в 1600 г. отправил на Восток А.Ф. Жирово-Засекина с новым проектом договора. Здесь мы находим те же статьи о трех крепостях вкупе с аналогичной оговоркой про Шемаху (Грамота для заключения союза 1892, с. 141) [Магилина 2008, с. 146–148, 153]. Судьба русского

посольства 1600–1601 гг. остается не до конца выясненной (непонятно даже, добралось ли оно до Персии). В любом случае союз между царем и шахом так и не был оформлен. В эпоху Смуты о ширванской теме внезапно вспомнили сами персы – и это несмотря на успехи в войне 1603–1612 гг., когда Аббас I без всякого иностранного содействия планомерно отвоевывал у османов ранее потерянные земли. В грамоте, привезенной Мюгиб-беком в 1607 г., глава Ирана не только сообщал царю о недавнем взятии Шемахи, но и заявлял следующее: «И будет вам понадобится те города [все три! – Р. А.], и мы вам за то не постоим: все твои, потому что мы с вами дружны и для дружбы так делают» (Переводы с семи шаховых грамот 1892, с. 254). На контрасте с предыдущими событиями это утверждение, по-видимому, осталось без ответа (согласно комментарию Бушева, русские сановники успели «раскусить» уловки персов с их «политикой обещаний») [Бушев 1976, с. 426, 429–431]. В более позднем послании к анонимному «Белому царю» (характерная примета Смутного времени) Аббас просил помощи в освобождении остальных городов Ширвана (Переводы с семи шаховых грамот 1892, с. 255). Позднейшее обращение такого рода датировано 1615 г. Посол Булат-бек поведал думному дьяку П. Третьякову о готовности шаха отдать Шемаху (но лишь в случае, если две державы наконец заключат военный союз) (Церемониал приема Булат-бека 1892, с. 413). Не исключено, что это заявление было связано с нараставшей угрозой новой иранско-турецкой войны.

Гипотеза о мотивах сторон

Итак, на фоне обострения противостояния с Турцией шахи на словах были готовы уступить России едва ли не все Ширванское ханство. По нашему мнению, версия о продуманной дипломатической игре звучит весьма правдоподобно. Ценность Ширвана коренилась в том числе в экономическом потенциале, а главным местным ресурсом считался шелк-сырец. Поскольку экспорт шелка занимал едва ли не ключевое место в политике тогдашних Сефевидов, уже поэтому отказ от ширванских городов был утопией, на что обращает внимание Л. Рыбар [Rybar 2020, p. 615]. Представим, однако, что Баку, Дербент и Шемаха все-таки перешли под юрисдикцию русских монархов. Владая ширванскими гаванями, они могли бы контролировать едва ли не всю каспийскую и кавказскую торговлю [Rybar 2020, p. 614]. В этой гипотетической ситуации царская казна приобрела бы два мощнейших преимущества: господство на рынке сырого шелка и возможность свободно отправлять этот сверхпопулярный товар на Запад по маршруту Ширван – Астрахань – Великий Волжский путь – Архангельск. Образно говоря, Русское царство могло пойти по стопам Московской компании – при отличии, что теперь поставщик становился еще и первоначальным собственником. В перспективе это могло бы означать «революцию» в европейско-азиатском товарообмене (по меньшей мере на конкретном товарном рынке).

Более того, феномен «русского транзита» после перехода Ширвана к царю должен был пережить полную трансформацию. Магистральный отрезок Волжско-Каспийского маршрута отныне принадлежал бы только Русскому государству (строго говоря, уже было бы не вполне уместно говорить о «транзите»). Однако можно ли предполагать, что московское правительство осознанно лелеяло подобные амбиции? Мы убедились, что на рубеже XVI–XVII вв. Россия проявляла изрядную настойчивость в попытках решить «ширванский вопрос» в свою пользу. Л. Рыбар доказывает, что с 1595 г. царь всерьез озаботился присоединением Ширвана [Rybar 2020, p. 615]. Чем же объяснялось желание завладеть этой частью Прикаспийского региона? Есть мнение, что в Москве рассчитывали закрепиться на дорогах в Грузию, проходивших через Дербент [Бушев 1976, с. 64]. Нам же более близко замечание Г.М. Сеидовой: завладев хотя бы Баку и Дербентом, Русская держава приблизилась бы и к другим торговым центрам Азербайджана, находившимся «на стыке транзитных путей Европы и Востока». По словам автора, Россия желала «расширить рынки сбыта, *прибрав к рукам богатый шелком-сырцом регион* [курсив мой – Р. А.]» [Сеидова 2004, с. 40]. Повышенный интерес русской стороны к рынкам Ширвана и персидскому шелку в целом хорошо известен [Rybar 2020, p. 610]. Проявлением этой тенденции можно считать последующее сотрудничество Москвы с «Армянской компанией», призванное пополнить бюджет доходами от торгового транзита [Matthee 1994, p. 751]. В тот же период (вторая половина XVII в.) Россия стремилась «окончательно установить свой контроль над северокавказскими торговыми путями», используя систему крепостей на Восточном Кавказе [Дарабади 2009, с. 162]. Считается, что такая политика предусматривала экспансию в богатые шелком провинции Ирана – Ширван и Гилян [Сеидова 2004, с. 80]. Кульминацией этой линии поведения, несомненно, стал Персидский поход Петра I. В то же время первые планы по захвату Гилянского ханства на южном побережье Каспия датируются 1630-ми гг. Имеется в виду т. н. «проект Бругемана», предполагавший присоединение Гиляна, Мазандарана и Астрабада к Русскому царству [Кулаков 2016, с. 61]. Как и в случае с Ширваном, реализация этой программы помогла бы России подчинить себе «почти всю шелковую торговлю по Каспийскому морю, свободно продавая шелк-сырец на внутреннем рынке и монополично снабжая им Западную Европу» [Сеидова 2004, с. 53]. Предположим, что в Москве на самом деле сделали ставку на обогащение от межконтинентальной торговли еще в конце XVI в., причем

именно под этим углом зрения оценивалась «ширванская тема» на переговорах с шахом. Документально подтвердить эту версию, к сожалению, вряд ли возможно, хотя она не противоречит ни фактам, ни общей исторической логике. Мы опять-таки не можем доказать, что руководство Персии, поднимая вопрос об уступке Ширвана, рассчитывало соблазнить царя именно такими перспективами. Однако если Аббас I и его окружение хотя бы отчасти учитывали привлекательность ширванского шелка для России, это означает, что иранская внешнеполитическая стратегия использовала феномен Волжско-Каспийского маршрута в качестве некоего дипломатического инструмента («козыря» или «рычага»). Подчеркнем, что данное умозаключение представляет собой не более чем логическую гипотезу, позволяющую вписать «ширванский вопрос» в «транзитную» проблематику.

Заключение

Таким образом, с помощью анализа источников и литературы можно составить приблизительное впечатление о возможной связи между «сюжетом о ширванских городах» и проблемой «русского транзита». Установлено, что в рамках русско-иранского диалога на тему антитурецкого блока активно обсуждался вопрос о возможной передаче Ширванского наместничества под власть Рюриковичей. Мотивация участников переговоров, к сожалению, остается не вполне ясной. При этом очевидно, что Москва до определенного момента относилась к персидским обещаниям с максимальной серьезностью. В основе такой реакции мог лежать, в частности, интерес к ширванскому шелку и Волжско-Каспийскому торговому пути. Реальный переход городских центров Ширвана под руку царя мог спровоцировать сдвиг в европейско-азиатской торговле, что одновременно придало бы феномену «русского транзита» совершенно новое наполнение. Дипломатия Сефевидов, скорее всего, использовала «ширванскую приманку» как дипломатический рычаг для воздействия на Россию и (в конечном итоге) Турцию. Авторы этой тактики опять-таки могли учитывать заинтересованность русской стороны в прямом доступе на рынок ширванского шелка-сырца.

По нашему мнению, итоги данного исследования достаточно значимы для изучения общей проблемы места Русского царства в экспансии европейцев в Азию. В частности, это важно для понимания структуры условного «треугольника» «Запад – Россия – Восток». Хотелось бы отдельно подчеркнуть необходимость активного привлечения зарубежной историографии для рассмотрения подобной тематики.

Материалы исследования

Грамота для заключения союза 1892 – *Грамота для заключения союза* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 2. Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Феодоровича. Санкт-Петербург, 1892. С. 136–143. URL: <https://www.prlib.ru/item/436340>.

Записка как были те послы у бояр в ответе 1890 – *Записка как были те послы у бояр в ответе* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 134–141. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Записка, что сказал тот гонец при распросе в посольской полате 1890 – *Записка, что сказал тот гонец при распросе в посольской полате* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 160–164. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Отправление в Персию российского посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановления с персидским шахом крепкой дружбы и неподвижного против общих недругов соединения 1890 – *Отправление в Персию российского посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановления с персидским шахом крепкой дружбы и неподвижного против общих недругов соединения* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 334–424. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Перевод с грамот шаховых гиланского царя и роспись присланным к государю подаркам 1890 – *Перевод с грамот шаховых гиланского царя и роспись присланным к государю подаркам* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 128–131. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Переводы с семи шаховых грамот 1892 – *Переводы с семи шаховых грамот* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 2. Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Феодоровича. Санкт-Петербург, 1892. С. 252–256. URL: <https://www.prlib.ru/item/436340>.

Приезд от персидского шаха Аббаса I гонца Анди-бека (в третий раз) и купца Али Хосрова 1890 – *Приезд от персидского шаха Аббаса I гонца Анди-бека (в третий раз) и купца Али Хосрова* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 287–326. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Статейный Григорья Васильчикова список 1890 – *Статейный Григорья Васильчикова список* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 13–107. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Статейный список князя Андрея Звенигородского 1890 – *Статейный список князя Андрея Звенигородского* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича. Санкт-Петербург, 1890. С. 246–287. URL: <https://www.prlib.ru/item/436342>.

Церемониал приема Булат-бека 1892 – *Церемониал приема Булат-бека 1892* // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н.И. Веселовского. Т. 2. Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Феодоровича. Санкт-Петербург, 1892. С. 412–421. URL: <https://www.prlib.ru/item/436340>.

Библиографический список

Bosworth 1987 – *Bosworth C.E. Azerbaijan IV. Islamic History to 1941* // Encyclopaedia Iranica. 1987. Vol. III. Fasc. 2–3. P. 224–231. URL: <http://iranicaonline.org/articles/azerbaijan-iv>.

Floor 1993 – *Floor W. Commerce VI. In the Safavid and Qajar periods* // Encyclopaedia Iranica. 1993. Vol. VI. Fasc. 1. P. 67–75. URL: <http://iranicaonline.org/articles/commerce-vi>.

Matthee 1994 – *Matthee R. Anti-Ottoman politics and transit rights: The seventeenth-century trade in silk between Safavid Iran and Muscovy* // Cahiers du Monde russe. 1994. Vol. 35, no. 4. P. 739–761. URL: https://www.persee.fr/doc/cmr_1252-6576_1994_num_35_4_2405.

Rybar 2020 – *Rybar L. Shirvān and its role in the Russo-Safavid trade and diplomacy in the 16th century* // Vestnik of Saint Petersburg university. History. 2020. Vol. 65, issue 2. P. 605–617. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html20/s02/s02v2/16.pdf>. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.216>.

Андреев 2021 – *Андреев А.А. Шах Аббас и русская Смута: дискуссия в историографии о развитии российско-иранских отношений* // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 4. С. 156–173. DOI: <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2021-4-156-173>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48125618>. EDN: <https://elibrary.ru/jfhvjt>.

Асташкин 2023 – *Асташкин Р.С. Волжско-Каспийский транзит как фактор внешней политики Персии в XVI–XVII вв. (к вопросу о периодизации)* // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. Москва: Алеф, 2023. С. 230–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54653770>. EDN: <https://elibrary.ru/ahnhoi>.

Асташкин 2021 – *Асташкин Р.С. Место Московского царства в экспансии европейцев на Восток в XVI–XVII вв. (к постановке проблемы)* // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 19–28. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-19-28>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47502656>. EDN: <https://elibrary.ru/yxgvvf>.

Бушев 1976 – *Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг.* Москва: Наука, 1976. 478 с. URL: <https://djvu.online/file/nb3OB9K33e3QR?ysclid=lyigtulzgx495267977>.

Дарабади 2009 – *Дарабади П. Прикаспийский и Волжско-Каспийский водные пути в геоистории эпохи Средневековья (V–XVII вв.)* // Кавказ и глобализация. 2009. Т. 3, вып. 1. С. 145–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19010885>. EDN: <https://elibrary.ru/qaakev>.

Кулаков 2016 – *Кулаков В.А. Северные провинции Ирана в истории русского фронта в Прикаспии* // Журнал фронтирных исследований. 2016. № 1. С. 57–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26413167>. EDN: <https://elibrary.ru/wfzzij>.

Магарамов 2013 – *Магарамов Ш.А.* Западно-прикаспийские области в русско-персидских дипломатических отношениях на рубеже XVI–XVII вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 3 (35). С. 5–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21023043>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsbftt>.

Магилина 2008 – *Магилина И.В.* Проект антитурецкого договора между Московским государством и Персией в 1600 году (реконструкция по материалам посольства кн. А.Ф. Жирово-Засекина) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1 (13). С. 145–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11563313>. EDN: <https://elibrary.ru/jtbayb>.

Магомедов, Магарамов 2015 – *Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.* Роль Дербента в развитии русско-персидской торговли XVII в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 3 (43). С. 5–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25285998>. EDN: <https://elibrary.ru/vhirfv>.

Сеидова 2004 – *Сеидова Г.М.* Азербайджан во взаимоотношениях Сефевидской империи и Русского государства в XVII веке (по русским источникам). Баку: Nurlan, 2004. 172 с. URL: https://www.anl.az/el_ru/s/sq_avsirq.pdf.

References

Bosworth 1987 – *Bosworth C.E.* (1987) Azerbaijan IV. Islamic History to 1941. In: *Encyclopaedia Iranica*, vol. III, fasc. 2–3, pp. 224–231. Available at: <http://iranicaonline.org/articles/azerbaijan-iv>.

Floor 1993 – *Floor W.* (1993) Commerce VI. In the Safavid and Qajar periods. In: *Encyclopaedia Iranica*, vol. VI, fasc. 1, pp. 67–75. Available at: <http://iranicaonline.org/articles/commerce-vi>.

Matthee 1994 – *Matthee R.* (1994) Anti-Ottoman politics and transit rights: The seventeenth-century trade in silk between Safavid Iran and Muscovy. *Cahiers du Monde russe*, vol. 35, no. 4, pp. 739–761. Available at: https://www.persee.fr/doc/cmr_1252-6576_1994_num_35_4_2405.

Rybar 2020 – *Rybar L.* (2020) Shirvān and its role in the Russo-Safavid trade and diplomacy in the 16th century. *Vestnik of Saint Petersburg university, History*, vol. 65, issue 2, pp. 605–617. Available at: <http://vestnik.spbu.ru/html20/s02/s02v2/16.pdf>. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.216>.

Andreev 2021 – *Andreev A.A.* (2021) Shah Abbas and Russian Time of Troubles: discussion in historiography on the development of Russian-Iranian relations. *The New Past*, no. 4, pp. 156–173. DOI: <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2021-4-156-173>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48125618>. EDN: <https://elibrary.ru/jfhivt>. (In Russ.)

Astashkin 2023 – *Astashkin R.S.* (2023) The Volga-Caspian transit as a factor of foreign policy of Persia in the XVI–XVII centuries (on the question of periodization). In: *Development of science and practice in a globally changing world under risk conditions: collection of materials of the XXI International research and practical conference*. Moscow: Alef, pp. 230–238. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54653770>. EDN: <https://elibrary.ru/ahnhoi>. (In Russ.)

Astashkin 2021 – *Astashkin R.S.* (2021) Place of the Muscovy state in the expansion of the Europeans to the East in the XVI–XVII centuries (for the statement of the problem). *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 4, pp. 19–28. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-19-28>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47502656>. EDN: <https://elibrary.ru/yxgvvf>. (In Russ.)

Bushev 1976 – *Bushev P.P.* (1976) History of the embassies and diplomatic relations of Russian and Iranian states in 1586–1612. Moscow: Nauka, 478 p. Available at: <https://djvu.online/file/nb3OB9K33e3QR?ysclid=lyigtulzgx495267977>. (In Russ.)

Darabadi 2009 – *Darabadi P.* (2009) Geohistory of the Middle Ages: the Caspian and Volga-Caspian water routes of the 5th–17th centuries. *The Caucasus & Globalization*, vol. 3, issue 1, pp. 133–149. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19006957>. EDN: <https://elibrary.ru/pzyeab>. (In English; original in Russian).

Kulakov 2016 – *Kulakov V.A.* (2016) North provinces of Iran in the history of Russian frontier in the Caspian region. *Journal of Frontier Studies*, 2016, no. 1, pp. 57–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26413167>. EDN: <https://elibrary.ru/wfzzij>. (In Russ.)

Magaramov 2013 – *Magaramov Sh.A.* (2013) Western Caspian regions in Russian-Persian diplomatic relations at the turn of the 16th–17th centuries. *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*, no. 3 (35), pp. 5–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21023043>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsbftt>. (In Russ.)

Magilina 2008 – *Magilina I.V.* (2008) The project of anti-Turkish treaty between the Muscovite state and Persia in 1600 (reconstruction based on materials from the embassy of Prince A.F. Zhirovo-Zasekin). *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, no. 1 (13), pp. 145–155. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11563313>. EDN: <https://elibrary.ru/jtbayb>. (In Russ.)

Magomedov, Magaramov 2015 – *Magomedov N.A., Magaramov Sh.A.* (2015) The role of Derbent in the development of Russian-Persian trade in the XVII century. *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*, no. 3 (43), pp. 5–19. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25285998>. EDN: <https://elibrary.ru/vhirfv>. (In Russ.)

Seidova 2004 – *Seidova G.M.* (2004) Azerbaijan in the trade and political relations between the Safavid Empire and the Russian state in the XVII century (according to Russian sources). Баку: Nurlan, 172 p. Available at: https://www.anl.az/el_ru/s/sq_avsirq.pdf. (In Russ.)